

Духа мasha тискали и мяли всю ночь — шкурка чуть не слезла, а голос совсем сел.

Когда Шэнь Цинжань проснулся, он обнаружил себя переодетым в сухую и теплую одежду. На импровизированном очаге, сложенном из камней, булькал котелок с кипятком.

Вчера, стоило Сюэ Фэйфэну хитростью заставить Шэнь Цинжаня разорвать упаковку, как снаружи раздался собачий лай. Шэнь Цинжань тут же пошел на попятную: «А может, в другой раз?» Но тут подоспели отставшие Чан Мин и Чан Бай. Сюэ Фэйфэн, не говоря ни слова, приказал им забрать собак и встать в дозор где-нибудь в укромном месте подальше от пещеры.

Шэнь Цинжань, до смерти боясь, что их услышат, залился краской с ног до головы и упрямо стиснул зубы, не издав ни звука.

А потом просто не смог сдержаться.

И всё из-за Сюэ Фэйфэна! Больше он с ним не разговаривает.

На третий день своего правления император умудрился разозлить жену.

Сюэ Фэйфэн накинул на себя подсохшую за ночь одежду. Вроде и сухая, но вышитый на груди дракон весь скукожился. Вчера Шэнь Цинжань, выжав одежду, даже не расправил её, а просто накинул на дрова. Со стороны — сама кротость и забота, а на деле — полная неумеха.

Ярко-красный свадебный наряд, изуродованный до неузнаваемости, валялся в углу, как грязная половая тряпка. Шэнь Цинжань с недобрым прищуром наблюдал, как Сюэ Фэйфэн одевается: его императорский свадебный наряд был цел и невредим, и составлял пару той самой «половой тряпке».

На фоне Сюэ Фэйфэна Шэнь Цинжань чувствовал себя глубоко несчастным.

Что сам он, что его одежда — одна сплошная печаль.

— А ты, я смотрю, времени зря не теряешь, — голос Шэнь Цинжаня дрожал, в нем слышались отголоски недавних слез.

Подумаешь, император! И что, императору всё дозволено?! Можно плевать на чужое желание и творить... такое?! Сюэ Фэйфэн — наглый лжец! Ночью у него якобы мозги отшибло, и только к утру он сообразил, как и что нужно делать. Притворился дурачком, заставил его самого всё показывать, да еще и вынудил использовать такие постыдные позы!

Лицо Шэнь Цинжаня вспыхнуло еще ярче. Пытаясь скрыть смущение, он выпрямил спину, отчего боль прострелила всё тело, и его маска неприступности едва не треснула.

— Разве я зря время терял? — Сюэ Фэйфэн проследил за взглядом Шэнь Цинжаня и наткнулся на сморщенного, жалобного золотого дракона на своей груди. Он усмехнулся: сейчас он и сам чувствовал себя немногим лучше этого дракона — оба капитулировали перед Шэнь Цинжанем.

— Виноват, каюсь. Моему Жань-Жаню пришлось нелегко. — Сюэ Фэйфэн перелил кипяток из котелка в пиалу и протянул Шэнь Цинжаню. — Попей водички. В первый раз всегда трудно сдержаться, но обещаю, впредь буду нежнее. Во дворце уложу тебя на самую мягкую перину, больше тебе больно не будет.

Вся спина Сюэ Фэйфэна была исполосована: тут и ссадины от каменного пола пещеры, и следы

от ногтей Шэнь Цинжана. Но раз уж выбрали пещеру, приходилось терпеть. Сюэ Фэйфэн обманом заставил Шэнь Цинжана поверить, что в определенных позах ему не будет больно, лишь бы тот оказался сверху и не ободрал себе спину так же, как он.

Но разве Шэнь Цинжань оценит такие благие намерения? Конечно же, нет.

Шэнь Цинжань решил раздуть из мухи слона. Он посмотрел на Сюэ Фэйфэна полным страдания взглядом:

— В потайном ходе дворца Юэхуа было так темно и жутко... Я больше не хочу там жить.

Сюэ Фэйфэн возликовал: неужели его Жань-Жань наконец-то решил побороться за императорскую милость?

— Это мое упущение. Отныне будешь жить со мной, в моих покоях, на одной кровати.

Шэнь Цинжань:

— Так, значит, мне можно не быть императрицей? Я всё еще хочу заниматься земледелием, у меня на это времени нет.

— Императрицей быть проще простого: ешь да спи, вот и вся работа. — Сюэ Фэйфэн изо всех сил старался выбить из головы Шэнь Цинжана мысли о фермерстве. По его мнению, тех семян, что они посадили за прошедший год, с лихвой хватит, чтобы за два года обеспечить всю страну и пережить голод. — Земледелие — тяжкий труд. Ты и так худой, отдохни хотя бы полгодика.

— Ты правда переживаешь за меня? А не потому, что хочешь запереть меня во дворце?

— Переживаю.

— Поклянись.

— Клянусь, слово императора — закон.

Сюэ Фэйфэн, поддерживая Шэнь Цинжана, начал массировать ему поясницу. Тот мгновенно обмяк, словно лишившись костей, и навалился на генерала. Долго держать спину прямо было невыносимо тяжело. Он скривил губы, его черные глаза наполнились влагой:

— Сюэ Фэйфэн, у меня поясница отваливается, на ноги не встать. Я даже в поле так не уставал! Раз уж так, могу я отдохнуть от этого дела полгодика?

Сюэ Фэйфэн едва не согласился по инерции, но вовремя спохватился:

— Полгода — нет.

Максимум три дня.

Шэнь Цинжань сверкнул глазами:

— Ты отказываешься от своих слов!

Сам-то отдыхает, а мне пахать запрещает!

Сюэ Фэйфэн с улыбкой покачал головой:

— Ты специально меня подловил.

— Я так и знал, что твои слова гроша ломаного не стоят. — Шэнь Цинжань вдруг что-то вспомнил и резко оттолкнул Сюэ Фэйфэна. — Отойди от меня подальше! Не смей приближаться!

Сюэ Фэйфэн отшатнулся, не скрывая досады. Ну и тяжело же угодить жене! Может, поступить как в любовных романах: утром просто повалить на кровать и повторить вчерашнее?

Шэнь Цинжань с тревогой ощупал лицо. На губах и мочках ушей пальцы наткнулись на крошечные бугорки. Ему захотелось расплакаться:

— Конеч мне, Сюэ Фэйфэн! У меня аллергия на золото, а на твоей одежде золотые нити!

Сейчас он снова раздуется, как свинья! Это же катастрофа!

Сюэ Фэйфэн мгновенно скинул верхнюю одежду и отшвырнул её подальше. Наконец-то он понял, почему Шэнь Цинжань вчера наотрез отказывался выходить на люди. Он-то думал, Шэнь Цинжань капризничает, и с сожалением произнес:

— Прости. Мне не стоило дарить тебе те золотые браслеты.

Золото имеет цену, а нефрит — бесценен. Впредь буду дарить только нефрит.

Шэнь Цинжань ткнул пальцем в шею и, уткнувшись в грудь Сюэ Фэйфэна, заныл:

— Опять распухло!

Сюэ Фэйфэн с замиранием сердца осмотрел его шею и с легкой неуверенностью произнес:

— Вряд ли это аллергия... Это я тебя вчера покусал.

Шэнь Цинжань замер. Он поднял руку и потрогал мочку уха: и вправду, только легкое покалывание, без всякого зуда.

Сюэ Фэйфэн — не человек, а зверь!

И сколько же он его целовал, пока тот был без сознания?! Зацеловал до опухоли!

Сюэ Фэйфэн принялся ласково уговаривать жену. Торговались они долго: Шэнь Цинжань требовал полгода воздержания, но сошлись на семи днях.

— Пора возвращаться. — Сюэ Фэйфэн присел на корточки перед Шэнь Цинжанем. — Залезай, понесу.

Шэнь Цинжань не стал жеманничать и послушно забрался ему на спину, указав на посуду в пещере:

— Как думаешь, если сюда забредет какой-нибудь бродяга, он воспользуется этой посудой, чтобы приготовить еду, а потом распорет твою одежду на золотые нити и продаст?

Прямо как в историях про тайные книги боевых искусств, найденные в пещере!

Сюэ Фэйфэн:

— Если у него хватит духу распороть императорское одеяние, то да, это будет для него неплохой куш.

— Если кто-то найдет императорское одеяние, он же решит, что может стать императором! Это катастрофа!

Шэнь Цинжань спрыгнул на землю и посадил у входа персиковое дерево.

— Чан Мин, заberi одежду. А в пещере оставь десять лян серебра.

Вдруг и вправду поможет какому-нибудь бедолаге.

Когда Шэнь Цинжань снова попытался забраться на спину Сюэ Фэйфэну, интерфейс Системы внезапно замерцал, и Шэнь Цинжаню показалось, что воздух вокруг пошел рябью.

Но Сюэ Фэйфэн вел себя как ни в чем не бывало, словно Шэнь Цинжаню это всё только померещилось.

Вспомнив недавние «подтормаживания» Системы, Шэнь Цинжань решил, что она просто обновляется.

— Динь! — раздался голос Системы, всё еще с легкими помехами. — Ты же просил у меня подарок на свадьбу?

Глаза Шэнь Цинжаня загорелись:

— Ты согласилась? Пять миллионов баллов?!

— Нет.

Шэнь Цинжань: «...»

Система:

— Недавно мы запустили в тестовом режиме новую функцию, но её активация стоит баснословных ресурсов. Учитывая твою свадьбу, я рискнула подать заявку на тестовый доступ.

Каждая Система старалась выбить для своего носителя максимум бонусов от Центрального Управления, чтобы стимулировать его к дальнейшей работе.

— Какую функцию? — с надеждой спросил Шэнь Цинжань.

— Межпространственная трансляция в реальном времени, — невозмутимо сообщила Система.
— Проще говоря: видеозвонок родителям.

На глаза Шэнь Цинжаня навернулись слезы. Он никогда не решался даже подумать о том, что происходит в его родном мире после того, как он провалился в этот мир книги или пространственно-временной разлом.

Жив ли он там вообще? Как убиваются от горя родители?

Накануне свадьбы тоска по дому обострилась до предела. Ему так хотелось рассказать маме, что он женится. Да, Сюэ Фэйфэн — мужчина, и это вряд ли то, о чем мечтали родители, но он так невероятно, так трепетно заботится о нем!

Сюэ Фэйфэн, не понимая, что происходит, осторожно вытер его слезы:

— Ну что случилось? Кто тебя обидел? Поясница болит? Всё, не буду нести на спине, давай я понесу тебя на руках?

Система:

— Трое членов семьи Шэнь уже оповещены. Сеанс связи начнется через пять минут. Время строго ограничено, не трать его впустую.

Шэнь Цинжань торопливо спросил:

— Они в курсе моей ситуации?

Система объяснила, что в день исчезновения Шэнь Цинжана его семья узнала правду, но лишь в общих чертах: он попал в другой мир. Больше им ничего не сообщили.

— До начала сеанса четыре минуты.

— Объясни им в двух словах, что здесь происходит, чтобы они не падали в обморок.

Шэнь Цинжань скороговоркой обрисовал Сюэ Фэйфэну ситуацию, и тот мгновенно напрягся.

Он метко подметил:

— А нельзя подождать до возвращения во дворец?

Шэнь Цинжань огляделся. И вправду: он вышел замуж за самого настоящего императора, а сейчас сидит в какой-то пещере, словно Шэнь Баочуань, прождавшая мужа в убогой лачуге восемнадцать лет!

Почему именно пещера?!

Да еще и после этого! Голос сорван, губы опухли... Шэнь Цинжань со стыдом и злостью ущипнул Сюэ Фэйфэна.

Всё из-за тебя!

Даже будучи императором, Сюэ Фэйфэн не мог избежать мандража перед знакомством с родителями жены. Он паниковал даже больше, чем Шэнь Цинжань. На его верхней одежде была золотая вышивка, поэтому он не мог её надеть, иначе бы пришлось держаться от Шэнь Цинжана подальше, а это могло вызвать подозрения в охлаждении чувств!

Безвыходная ситуация.

Сюэ Фэйфэн подозвал Чан Мина и приказал ему снять верхнюю одежду, а затем отправил братьев подальше, чтобы те не подслушивали.

Чан Мин: ...Понимаю, здоровье у Его Величества очень хорошее.

Одежда Чан Мина была сыроватой, но Сюэ Фэйфэну было не до капризов, и он облачился в нее.

С замиранием сердца он сжал руку Шэнь Цинжана:

— Твои родители строгие?

Шэнь Цинжань:

— Не волнуйся, ты им точно понравишься.

В это же время в своем мире семья Шэнь как раз узнала от Системы, что Шэнь Цинжань вчера вышел замуж за мужчину. Вся семья пребывала в глубочайшем шоке.

Они, конечно, знали, что Шэнь Цинжань ленив, но не настолько же, чтобы вместо поиска жены просто выйти замуж?!

Впрочем, семья Шэнь молча переваривала эту новость... И такое бывает.

В следующее мгновение воздух дрогнул, и на стене появилась четкая голограмма.

Мама Шэнь еще не успела прийти в себя от новости о замужестве сына, как ее тут же оглушил вид пещеры, в которой он находился. Нищета просто вопиющая!

Да он же за какого-то нищebroда выскочил!

Сердце матери обливалось кровью. Кто, как не она, знала характер своего младшего сына? Он же к трудностям совершенно не приспособлен!

— Жань-Жань, в выборе спутника жизни нельзя опираться только на смазливое личико!

Красотой сыт не будешь! Посмотри на себя, как исхудал! И у этого парня ни амбиций, ни заботы о тебе! Свадьба — и та в пещере! Кроме огарка свечи в углу, вообще ничего нет! Даже очаг — и тот из двух камней сложен!

Шэнь Цинжань, чувствуя себя как на иголках:

— Мам, вообще-то он император.

Отец Шэнь, суровый как всегда:

— Думаешь, если оказался в другом мире, можешь нам тут сказки рассказывать?!

Шэнь Цинжань: «...»

<http://bllate.org/book/17933/2156092>